Почему Huawei это британская компания, а не китайская?

cont.ws/@promo-abc/2329706

Вокруг крупнейшей китайской компании Huawei долгие годы ходят обсуждения экспертов и журналистов по поводу того, кто являются ее настоящими собственниками? Те, кто пытаются это понять, видят, что информация тщательно скрывается, а простых китайцев руководство Huawei вводит в заблуждение. Почему борьба Huawei с правительством США – это ширма, а компанией владеет Британия?

Сперва о том, что не все прозрачно в Huawei в вопросе собственников обратил внимание профессор США Кристофер Бэлдинг. Он опубликовал пятнадцатистраничную статью со схемой собственников компании. И увидел, что только 1,14% принадлежат китайскому предпринимателю, бывшему офицеру Народно-освободительной армии Китая, Жэнь Чжэнфэю, а остальная доля 98,86% принадлежит «Huawei Investment & Holding Trade Union Committee».

> Компания утверждает, что «принадлежит сотрудникам» и любит показывать журналистам бумажный реестр своих владельцев, хранящийся под стеклом в штаб-квартире компании, однако реальная схема владения совершенно непрозрачна. Как удалось установить экономистам, в 1990 году компания действительно начала распространять свои акции среди сотрудников, однако к 2000 году эта программа была свёрнута, а в 2001 году у сотрудников каким-то образом отобрали их акции. (Кому на самом деле принадлежит Huawei? Расследование экономистов)

Забегая вперед, сразу скажу, как устроена британская схема выкупа долей в стратегически важных корпорациях:

1) создается инвестиционный банк в британском офшоре;

2) государственные деньги Британии под видом частных инвестиций вкладываются в британский офшорный инвестиционный банк;

3) британский офшорный инвестиционный банк выкупает контрольный или почти полный пакет акций в стратегически важных корпорациях по всему миру.

Возвращаясь к Huawei, видно, как в компании реализуются производные финансовые инструменты. Производные – означают, что они основаны на базовом активе – акции, но несут лишь информацию о нем, например, курсовую стоимость, но не закрепляют реальные права для ее владельцев.

> У сотрудников есть лишь «виртуальные акции» – они дают право на получение части прибыли до разрыва трудового договора, но не могут быть проданы и не дают права на участие в управлении компанией. Иными словами, они совсем не имеют отношения к тому, чтобы работники владели Huawei.
> (Кому на самом деле принадлежит Huawei? Расследование экономистов)

В 2019 г. журналист газеты New York Times также поднял тему того, кто являются собственниками Huawei?

> В четверг главный секретарь совета директоров Huawei Цзян Сишэн более 90 минут выступал перед небольшой группой журналистов. Цель состояла в том, чтобы помочь объяснить право собственности компании после того, как два американских исследователя написали отчет, в котором обвинили Huawei в том, что она вводит в заблуждение по этому вопросу.
> (NYT, "Who Owns Huawei? The Company Tried to Explain. It Got Complicated")

Как пишет NYT, Huawei пытается доказать, что она принадлежит ее же сотрудникам и не контролируется ни государством ни тем более иностранными структурами.

Сотрудники Huawei якобы объединены в профсоюз, а этот профсоюз носит название «Huawei Investment & Holding Trade Union Committee», который в начале данной статьи упоминался с долей 98,86%.

> Это профсоюз Huawei, сказал г-н Цзян в четверг, и он владеет большей частью компании исключительно из юридических соображений. Согласно китайскому законодательству, только определенные виды юридических лиц могут быть зарегистрированными владельцами закрытых компаний, и профсоюз является одним из них.
> (там же)

Почему эксперты не могут понять, кто владеет компанией «Huawei Investment & Holding Trade Union Committee», имеющей долю 98,86% акций Huawei?

Все становится ясным. То место, где зарегистрировано «Huawei Investment & Holding Trade Union Committee» просто не раскрывает данные о юридических лицах.

> Профсоюз Huawei зарегистрирован в профсоюзе правительства города Шэньчжэнь и платит взносы. Но муниципальный союз не имеет никакого влияния на деятельность профсоюза Huawei или компании, сказал г-н Цзян.
> (там же)

Ничего не напоминает? Правильно, это типичная британская офшорная схема регистрации фирм для сокрытия данных. И город Шэньчжэнь, где зарегистрирована материнская компания Huawei, является китайским офшором.

> ...под офшорами понимается особая форма экономических зон. К СЭЗ Китая относятся: Шэньчжень, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь. Они расположены на юго-востоке страны и непосредственно примыкают к Макао, Гонконгу или ориентированы на Тайвань и другие страны Юго-Восточной Азии.
> (МГИМО, "Китайская грамота: офшоры большого Китая")

В китайских офшорах зарегистрированы большое число компаний с британским капиталом, работающих в самых разных областях. И с большой вероятностью можно сказать, что причина, по которой не раскрываются данные материнской компании «Huawei Investment & Holding Trade Union Committee» - это та, что ее собственником является иностранная структура, а именно – британское правительство в лице инвестиционных банков.

То, что владельцем является именно Британия говорят многие факты. В рамках данной статьи не будем погружаться в технические термины, но уместно привести в пример тот же мобильный процессор «HiSilicon K3», выпускающейся компанией HiSilicon, являющейся подразделением Huawei. Процессоры базируются на британской архитектуре ARM.

> В 2004 году, став самостоятельной компанией и получив лицензии британской фирмы ARM, HiSilicon приступил к созданию собственного RISC-процессора K3
> (Википедия, HiSilicon K3)

Но более о британском капитале в «Huawei Investment & Holding Trade Union Committee» свидетельствует та ширма, которая создается вокруг Huawei.

> внутренняя структура управления профсоюзного комитета Huawei Investment & Holding Co., Ltd. совершенно непрозрачна. Наши данные подтверждают, что структура собственности Huawei не только непрозрачна, но и весьма необычна для Китая
> (Sayari, "What’s the Deal with Huawei’s Ownership?")

Необычность возникает из-за присутствия в Huawei целей, которые лежат за рамки классического бизнеса. Huawei Британией используется в политических целях, что видно из сообщения Reuters.

> Министерство юстиции США обнародовало обвинительное заключение в отношении Huawei и некоторых организаций, которые заявили, что компания вступила в сговор с целью предоставления запрещенных финансовых услуг Ирану. Департамент заявил, что у него есть разумные основания для вывода о том, что Huawei «занимается деятельностью, противоречащей интересам национальной безопасности или внешней политики США»
> (Reuters, "China's Huawei, 70 affiliates placed on U.S. trade blacklist")

Huawei активно используется Британией на политической арене через США. При этом, чтобы отвести ответственность, английское государство создает различные ширмы. Одним из них является следующее.

> Министерство торговли США заявило в среду, что добавляет Huawei Technologies Co Ltd и 70 аффилированных лиц в свой так называемый «список юридических лиц» — шаг, который запрещает телекоммуникационному гиганту покупать запчасти и компоненты у американских компаний. без одобрения правительства США.
> (там же)

По отношению к России, Британия использует Huawei для создания так называемого эффекта массы, когда хочет показать, что к антироссийским санкциями якобы присоединились и китайские компании.

> Huawei начала закрывать фирменные магазины в России
> (Газета Ведомости)

Но никакой массы на самом деле не существует. И как всегда это бывает, за многими процессами стоят одни и те же лица.

Источник